

Су Чжиэнь, увидев происходящее, мрачно опустил взгляд. Он не собирался завтракать и хотел уйти.

Когда Су Юцянь заметил, что он собирается уйти, он окликнул его:

— Чжиэнь, куда ты? Завтрак еще не съеден, нельзя пропускать утренний прием пищи. Иди сюда, садись и ешь.

— Не нужно, папа, я не голоден. У меня есть дела, я должен уйти.

— Как это не нужно? Без еды будешь голодным. Послушай меня, съешь хотя бы яйцо и булочку, а потом уходи.

Су Юцянь, услышав это, почувствовал себя неловко и уже хотел дать ему яйцо.

Но как только он протянул руку за яйцом, Цай Сяохун тут же ударила его палочками:

— Су Юцянь, ты что, слепой? Ты не видишь, что здесь только одно яйцо? Это яйцо я оставила для Тубао, ему сейчас нужно расти, и он должен получать питание. Только послушные дети получают еду, а он... пусть ест дерьмо, если хочет. Быстро положи яйцо, оно для Тубао, ему не достанется.

Су Юцянь, услышав это, смутился, его лицо сморщилось от неловкости:

— Мать, не будь такой. В конце концов, это наш ребенок, он должен есть.

Цай Сяохун, услышав это, холодно усмехнулась и, уставившись на него, сказала:

— Мне все равно, ест он или нет. Если он умрет с голоду, это не мое дело. У меня нет такого сына. Он не признает меня матерью, позволяет другим бить меня, так что мне все равно, жив он или мертв. Лучше бы он вообще сдох. Он даже не помогает по дому, а еще хочет есть.

Су Чжиэнь больше не хотел слушать такие слова и уже собрался уйти.

Но тут Цай Сяохун окликнула его:

— Стой! Куда ты собрался? Ты что, собрался бездельничать? Ты уже несколько дней слоняешься с каким-то мужланом, а теперь вернулся и даже не помогаешь по дому. Ты знаешь, сколько работы накопилось? Иди к колодцу, там куча одежды, которую нужно постирать. Вся семья ждет, пока ты вернешься и сделаешь это. Лучше бы ты помогал отцу в поле. Он один ничего не успеет. Быстро иди и помоги ему, а потом накорми свиней. Я уже приготовила корм, ты только отнеси его. После этого вынеси навоз из комнаты в поле, понял?

Су Чжиэнь начал выполнять эту работу с пяти лет, так что для Цай Сяохун это было обычным делом, и она считала, что это его обязанность.

Когда Су Чжиэнь только хотел отказаться, Су Юцянь, услышав это, взорвался и тут же заступился за него:

— Эй, мать, ребенок только что сдал экзамены, дай ему немного отдохнуть. Зачем заставлять его делать эту работу? Чжиэнь, иди, занимайся своими делами. Дома я все сделаю.

Су Юцянь хотел в последний раз проявить доброту к этому ребенку, ведь скоро он женится, и в новой семье ему придется много работать. Лучше сейчас дать ему немного свободы и

уменьшить чувство вины.

В конце концов, он чувствовал себя виноватым перед этим ребенком, поэтому хотел помочь, пока мог.

Когда он женится, помочь ему уже не удастся.

Цай Сяохун, услышав это, рассвирепела и ударила по столу:

— Су Юцянь, ты что, бунтуешь? Я воспитываю ребенка, а ты мне противоречишь? Я заставляю его работать, а ты помогаешь ему? В твоём возрасте как ты можешь ему помочь?

Су Чжиэнь, воспользовавшись их ссорой, развернулся и ушел. Всю свою жизнь он слишком много делал для этой семьи, работал как вол, словно был прислугой. С этого момента он будет жить для себя и зарабатывать деньги.

...

Выйдя из дома, Су Чжиэнь увидел у входа Вэнь Гули, который ждал его. Увидев его, он вздрогнул.

— Ты... как ты здесь оказался?

Вэнь Гули протянул длинную руку и притянул его к себе, обняв одной рукой.

— Я пришел за своей женой. Что, нельзя?

Су Чжиэнь почувствовал себя неловко из-за его действий. Это же происходило у него дома, и люди вокруг могли увидеть, что было бы неприятно.

Он сказал Вэнь Гули:

— Если люди увидят, это будет плохо. Они обязательно начнут сплетничать. Отпусти меня.

Вэнь Гули не хотел отпускать его и, наклонившись, поцеловал его:

— Я обнимаю свою жену, это естественно. Почему нельзя?

Су Чжиэнь от его действий покраснел, как помидор.

Вэнь Гули, увидев это, перестал дразнить его, надел на него шлем и спросил:

— Ты позавтракал?

Су Чжиэнь честно покачал головой:

— Нет.

Вэнь Гули уже знал это, поэтому позвал его сесть на мотоцикл и повез в город.

Они сели в городской закуской и заказали две порции вонтонов.

Когда официант принес еду, Вэнь Гули открыл рот и сказал:

— Су Чжиэнь, корми меня.

Су Чжиэнь, услышав это, смутился и, взяв ложку, покормил его.

Вэнь Гули откусил и схватил его руку.

Су Чжиэнь, не понимая, что происходит, позволил ему схватить свою руку, а затем поцеловал тыльную сторону ладони.

Су Чжиэнь был на грани смущения и толкнул его:

— Не надо так, вокруг люди, увидят — будет неловко.

Вэнь Гули, глядя на него, сказал:

— Ничего, я впервые влюбился и хочу, чтобы весь мир это видел.

Су Чжиэнь, услышав это, зачерпнул ложкой вонтоны и сунул ему в рот:

— Ешь.

Вэнь Гули, обжегшись, вытер рот салфеткой и, вспомнив что-то, намеренно сказал:

— Ну ты даешь, Су Чжиэнь. Сейчас ты кладешь это мне в рот, а потом я положу... — Он намеренно сделал паузу, подняв бровь, — тебе в рот.

Су Чжиэнь:

— ...

Ему действительно не хотелось больше с ним разговаривать.

Когда Су Чжиэнь продолжил есть, он обернулся и увидел, что неподалеку стоят два или три мужчины, которые пристально смотрят в их сторону.

Те мужчины курили и время от времени поглядывали на них. Они были незнакомцами, и Су Чжиэнь не понимал, почему они так пристально смотрят.

Ему казалось, что эти мужчины смотрят на них как-то странно.

Он почувствовал, как от их взглядов по спине пробежали мурашки.

Су Чжиэнь сказал Вэнь Гули:

— Посмотри туда, эти люди, кажется, все время смотрят на нас. Может, они пришли за тобой, чтобы отомстить?

Ведь Вэнь Гули был хулиганом, и у него наверняка было много врагов. Возможно, это действительно были те, кто пришел за ним.

Вэнь Гули, услышав это, поднял взгляд и увидел, что несколько мужчин действительно смотрят в их сторону. Но он их не знал, и ему это не понравилось, поэтому он быстро расплатился и увел Су Чжиэня.

Они ушли, но те мужчины последовали за ними.

Вэнь Гули завел его в переулок, и только тогда те люди отстали. Переулок был в углу, и их там

не было видно.

Вэнь Гули спрятал Су Чжиэня в своих объятиях и, дождавшись, пока те уйдут, поцеловал его в губы:

— Все в порядке, они ушли. Хотя я занимаюсь не самыми хорошими делами, я никогда не делал ничего ужасного и не наживал врагов, так что не волнуйся. Они, вероятно, следили за мной по другой причине.

Он думал, не его ли покойный отец прислал их за ним.

Или, может, дедушка.

Хотя его отец не хотел признавать его, дедушка всегда ждал его возвращения. Дедушка признавал только его своим внуком.

Сун Сеи, та дикая женщина, хотя и родила его отцу сына, его сводного брата, но его кровь не была чистой, и он не был законным наследником.

Поэтому дедушка никогда не любил ребенка, рожденного той женщиной, и всегда хотел, чтобы он вернулся и унаследовал семейное состояние. Возможно, они пришли за ним именно поэтому.

Но сейчас у него была своя жизнь, человек, которого он любил, и каждый день был наполнен счастьем. Он не хотел, чтобы его забрали обратно.

<http://bllate.org/book/17683/1649183>